

UOT: 316.356.2

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ЖЕНЩИНЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ****Г.Р.ПИРИЕВА***Азербайджанский Государственный Экономический Университет
gunay75piriyeva@gmail.com*

В статье в рамках ролевых теорий личности рассматриваются концептуальные подходы к изучению социальных ролей женщины, проводится сравнительный анализ основных концепций, раскрывающих сущность поло-ролевой дифференциации с различных методологических позиций. Автором обосновывается положение о том, что роль социальной среды и культуры в становлении человека как социального существа является определяющей в человеческом поведении. Каждое поколение не только воссоздаёт определённые формы социальной жизни, но и привносит свои изменения, преломляет культуру через свой социальный опыт. Вследствие чего в современном обществе традиционная поло-ролевая дифференциация переживает изменения, которые, в свою очередь, обуславливают трансформацию социальных ролей женщины.

Ключевые слова: личность, социальная роль, женщина, поло-ролевая дифференциация, функция, модель поведения, социальное взаимодействие, культура, трансформация

В условиях современных трансформаций социальной структуры общества, сопровождающихся социальной поляризацией, изучение социальных аспектов пола открывает большие возможности для исследования общества как организованной модели социальных отношений между женщиной и мужчиной на уровне социальных групп и общностей. В частности, ролевое поведение женщины является предметом неиссякаемого исследовательского интереса для многих ученых, и это объясняется тем, что изучение данной проблемы даёт ключ к пониманию места женщины в современном обществе, её роли в развитии общественного прогресса, а также является одним из измерений историко-культурного процесса.

Исходя из специфики тематики нашего исследования, для начала обратимся к базовым положениям социальной науки, согласно которым сущность каждой личности, её многогранность и своеобразие проявляются через выполняемые ею социальной роли, социальная деятельность личности предстаёт как совокупность социальных ролей. Следо-

вательно, центральной категорией, раскрывающей механизмы взаимосвязи и взаимодействия личности с социальной средой, позволяющей определить динамическое поле её образа жизни выступает - «социальная роль». Следует отметить, что изначально идея социальной роли ассоциировалась с ролью исполняемой на театральной сцене. Великий английский драматург Уильям Шекспир писал: «Весь мир - театр. В нём женщины, мужчины – все актёры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль» [8,372]. Переход от индивидуалистической интерпретации личности к пониманию её как социального феномена, ознаменовал появление понятия «социальная роль», отражающего прогрессивную тенденцию в социальной науке. И как отмечает российский исследователь И.Кон «социальная роль, - это нечто безличное, не связанное ни с чьей индивидуальностью, это то, что ожидается в данном обществе от всякого человека, занимающего определенное место в социальной системе» [7, 56].

Введённое в научный оборот в начале XX века, понятие «социальная роль», почти одновременно было предложено в исследованиях американских социологов Дж. Мида («Разум, я и общество», 1934) и Р. Линтона («Исследование человека», 1936) и наиболее активно развивалось в различных социологических теориях, в частности, таких как структурный - функционализм и символический интеракционизм [10,182]. В основу разработанных исследователями социально-ролевых теорий были заложены идеи Э.Дюркгейма, М. Вебера, Ч.Кули и др. В частности, по мнению Э.Дюркгейма социальные факты, как существующие вне индивидов и оказывающие на них принудительное воздействие, отчасти влияют на то, что социальные роли интерпретируются как совокупность ожиданий, предписаний и норм в соответствии с положением индивида [6]. Согласно М.Веберу, обладание социальным статусом позволяет человеку ожидать и требовать определенного отношения со стороны других людей, что позволило, в дальнейшем, рассматривать социальную роль как динамическую сторону социального статуса [5]. Центральная идея теории «зеркального Я», разработанная Ч.Кули, заключалась в том, что подобно отражению в зеркале дающему образ «физического Я», восприятие реакции других людей на поведение индивида или его внешность дают образ «социального Я», которое формируется через суммирование впечатлений, производимых индивидом на окружающих [13, 82-101].

В теории «Обобщённого другого» Дж.Г.Мида значительное место отводится активности личности, её способности к восприятию «роли другого индивида», что создаёт возможность предсказания его возможного поведения и является необходимым условием существования социального порядка. Социальная роль трактуется исследователем как результат опытного и созидательного процесса взаимодействия.

Классическое определение «социальной роли» было дано Р. Линтоном в работе «Изучение человека». Если Дж.Мид акцентирует внимание на обучении и освоении ролей в процессах межличностного взаимодей-

ствия, то Р.Линтон описывает, прежде всего, социокультурную природу ролевого поведения и взаимодействия людей. Статус (или позиция) понимается им как структурная единица, определяющая положение индивида в контексте социальных отношений, связей (a position in a particular pattern), охарактеризованное определенной совокупностью прав и обязанностей. Линтон рассматривает социальную роль как «динамический аспект статуса» (the dynamic aspects of status), его функцию, связанную с набором норм, в соответствии с которыми личность должна вести себя в определенных ситуациях. [16]. Социальная роль, по Линтону, это устойчивые черты поведения индивида, соответствующие ожиданиям других людей, воспроизводимые личностью при определенных обстоятельствах регулярно и на протяжении длительного времени.

Свое дальнейшее развитие социально-ролевая концепция Р.Линтона получила в идеях английского антрополога и социолога А.Редклифф-Брауна, который ввел еще в 1914 году понятие «социальная структура», уточняя связь социальной структуры и функций, позднее, он утверждал, что специфика социально-ролевого поведения зависит от пола, возраста, языковой принадлежности, обычаев, обладания территорией, родственных связей, брака и пр., то есть от предписанных статусов [21,85-86].

Взгляд на соотношение социальных ролей и социальной организации Р.Мертон схож с теоретическими построениями М. Вебера, так как социальная организация рассматривается исследователем в качестве интегрированной совокупности ролей (нормативных правил и ожиданий) [18]. Поскольку человек в процессе своей жизнедеятельности выполняет не одну, а множество ролей, ассоциируемых с социальным статусом, Р.Мертон вводит понятие «ролевого набора», обозначающее совокупность ролей, характерных для данного конкретного индивида в определенных ситуациях, или совокупность ролевых отношений личности, определяемых её социальным статусом. Теория ролевых и статусных наборов фиксирует то обстоятельство, что индивиды, занимающие те или иные статусы, находятся во взаимодействии с другими партнерами, обладающими разными ожиданиями из-за различий своих позиций в социальной структуре.

Таким образом, краткий обзор основных подходов к определению социальной роли, позволяет нам выделить следующие её значения, фиксирующие тот или иной аспект ролевой структуры личности: динамический аспект реализации статуса (играемая модель поведения); совокупность нормативных требований, предъявляемых к определенному статусу (нормативно-ожидаемая модель поведения); общественно принимаемый и ожидаемый способ поведения личности (представляемая модель поведения).

Первая собственно социологическая концепция структуры женских и мужских ролей была выдвинута американским социологом Т.Парсонсом. В своих теоретических построениях Т.Парсонс отводит важное мес-

то процессу социализации, на успешности которого, по его мнению, основан социальный порядок. Социализация определяется им как «процесс приобретения индивидами диспозиций, необходимых для того, чтобы исполнять роли, предписанные им обществом. В свою очередь, роли определяются нормами, связанными с общезначимыми ценностями, они соотносятся друг с другом в системах взаимодействия» [19,62]. Такое понимание процесса социализации Т.Парсонсом созвучно идее «методической» социализации Э.Дюркгейма, и означает усвоение ценностей культуры и социальных ролей, как «правильного» поведения.

Исследуя изменения, произошедшие в американском обществе и, в частности, в американской семье к середине прошлого столетия, Парсонс приходит к следующему выводу. Механизмом, обеспечивающим равновесие и стабильность самой системы социального взаимодействия, выступает функциональное разделение сфер деятельности или дифференциация ролей. Для существования любой социальной системы, с точки зрения исследователя, необходимо выполнение, так называемых, инструментальной (требует властности и жёсткости) и экспрессивной (предполагает мягкость и умение погасить конфликт) функций. Инструментальная функция обеспечивает отношения системы (в данном случае семьи) с внешним миром, обеспечивает средства к существованию. Экспрессивная функция – это поддержание интеграции членов семьи, установление моделей отношений и регулирование уровня напряжённости членов союза. Ввиду того, что человек не может выполнять одновременно обе функции, разделение ролей глубоко функционально и существует во всех системах социального взаимодействия.

Из этого следует, что роль инструментального лидера в семье всегда принадлежит мужчине, а женщина – это экспрессивный (эмоциональный) лидер. «Фундаментальное объяснение распределения ролей между биологическими полами, - пишет Парсонс, - заключается в том, что рождение детей и уход за ними создаёт строгую презумпцию первичности отношений матери к маленькому ребёнку...Первичность отношений матери к ребёнку ведет к тому, что мужчина, устранённый от этих биологических функций, должен специализироваться в альтернативном, инструментальном направлении»[20,23]. Фактически, это общая модель дифференциации половых ролей в индустриальном обществе.

Профессиональная деятельность мужчины имеет чрезвычайное значение для семьи не только потому, что является основным (а иногда и единственным) источником средств существования для семьи, но и потому, что величина дохода и престижность работы мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом. Для женщин, по мнению Т.Парсонса, основным является «статус жены своего мужа, матери его детей и личности, ответственной за домашнее хозяйство» [20, 287]. Доминирующими женскими ролями являются роли жены, матери, домохозяйки. Социально престижная профессиональная деятельность

мужчины предполагает его главенство в семье, а домашний труд женщины, названный Парсонсом псевдозанятием, - её подчиненную роль. Такая сегрегация ролей интерпретируется им как механизм подавления возможного разрушительного для брака и семьи соревнования между супругами за власть, статус, престиж.

Тем не менее, работа замужней женщины, по-мнению исследователя, не несёт отрицательных последствий для супружества только в том случае, если она является не «карьерой», а просто «занятостью», не вносит существенного вклада в бюджет, то есть лежит за пределами «соревнования с мужем» и не подрывает экономических основ его самоуважения. Но даже в этом случае, считает он, работа женщины вызывает нестабильность брака [20, 291].

Следует отметить и то, что первоначально Т.Парсонс относил данную ролевую модель, лишь к городской семье среднего класса. Однако позже он признал её в качестве универсальной и инвариантной, приемлемой урбанизированному и индустриальному американскому обществу в целом.

Теория социальных ролей, разработанная американской исследовательницей Э.Игли («Межполовые различия в социальном поведении»), описывает механизм взаимодействия культуры и биологии. По мнению Э.Игли, различные факторы, включая биологические влияния и социализацию в детском возрасте, предопределяют межполовое разделение труда, склоняют мужчин и женщин к выбору различных ролей. Именно ожидания, навыки и убеждения, связанные с этими различными ролями, и влияют на поведение представителей обоих полов. Воздействие биологии и социализации, - отмечает исследователь, - существенно в той степени, в какой они оказывают влияние на наши социальные роли, которые, в свою очередь, оказывают влияние на то, кем мы становимся [15].

Исследователь полагает, что «гендерные стереотипы вырастают из разных ролей, занятых мужчинами и женщинами». Распределение полов по разным социальным ролям приводит к неким социальным нормам, в соответствии с которыми женщины и мужчины ведут себя определенным образом. Так, к примеру, женщины более чувственны, экспрессивны и эмоциональны, нежели мужчины, а мужчины мужественны, независимы и напористы. В результате чего, мужчины склонны исполнять роли, требующие демонстрации социальной и физической силы, а женщины тяготеют к исполнению ролей, в которых можно проявить заботу и внимание к окружающим. Мужчинам и женщинам свойственны определённые наборы конкретных качеств и моделей ожидаемого поведения, которое считается правильным для представителей того или иного пола. Следовательно, чтобы быть принятыми обществом, мужчины и женщины должны вести себя конгруэнтно своей гендерной роли, т.е. совокупности стереотипных ожиданий, которые общество предъявляет данному индивиду как представителю определенного пола. Одни личностные черты и

характеристики поведения являются приемлемыми для мужчин, другие — для женщин [4, 48].

Представители, так называемого, биологического направления в социологии Л.Тайгер и Р.Фокс придерживаются другой точки зрения по данному вопросу. Основываясь на изучении приматов, которые «схожи с человеком», но никак не испытывают на себе влияния социокультурных факторов, исследователи утверждали, что человеческие существа не являются продуктом культуры. Доминирование мужских особей, по их мнению, биологически детерминировано (заложено в специальных биологических программах – биограммах) и характерно для всех животных, и, в том числе, человека. Поэтому тот факт, что власть в любом обществе принадлежит мужчинам, обусловлен самой их природой [22].

Другой последователь данного направления социобиолог Э.Уилсон в работе «Социобиология. Новый синтез», развивая теорию Дарвина утверждает, что предметом естественного отбора являются не только физические, но и поведенческие характеристики. Проводя аналогии между животными и людьми, он полностью исключает при этом воздействие культуры на человека [14].

Не отрицая роль эволюционного прошлого, ввиду того, что социальный контекст и культура, оказывающие сильное влияние на наше поведение, могут иметь корни в эволюционных процессах, можно не согласиться с данным положением. Даже если биологическая или эволюционная основа для человеческого поведения существует, это ещё не означает, что люди должны непременно находиться в её безраздельной власти. В данной связи обратимся к высказыванию немецкого социального психолога Д.Майерса о том, что «мудрость эволюции – это мудрость прошлого, она сообщает нам, какие модели поведения были адаптивными в прошлом, но не может сказать, остаются ли эти тенденции такими и сегодня» [9, 263]. Не эволюция или естественный отбор, а индивиды определяют свои жизненные ценности. Мы также далеки от того, чтобы отрицать влияние физиологии на поведение человека. Безусловно, биологические аспекты имеют большое значение. «Личность не может существовать вне общества и культуры. В отсутствие последних могут существовать лишь изолированные биологические организмы. Точно так же нет надорганического общества без взаимодействующих личностей и культуры; и нет живой культуры без взаимодействующих личностей и общества» [11].

Человеческое поведение обусловлено не только сугубо природной, физиологической основой, но и культурным контекстом, т.е. традициями, обычаями, культурными нормами и символами, ценностями и идеалами. Культура, понимаемая как система ценностей, норм и образцов, созданная и воссоздаваемая человечеством на различных этапах его развития, формирует социальную среду, взаимодействуя с которой индивиды и социальные группы определяют свое поведение. В данной связи английский

социолог Б.Малиновский отмечает следующее: «Общество -это состоящий из суммы индивидов организм, обладающий специфической культурой, оказывающей решающее влияние на всю общественную жизнь. Роли - суть модели поведения, которое составляет желаемый вклад данных участников в групповое действие, они олицетворяют собой включенность личности в культуру, меру культурного развития человека» [17].

Каждое поколение не только воссоздаёт и поддерживает определённые формы социальной жизни, но и привносит свои изменения, преломляет культуру через свой социальный опыт. Именно господствующий тип культуры, на наш взгляд формирует «тип сознания людей, которые родились и живут в рамках этой культуры»[9,701]. Из этого сознания складывается совокупность ожиданий (представление о социальных ролях) конкретного поведения в соответствии с занимаемым социальным положением человека в данном обществе (а в значительной мере и его поведение) «определяется указанием тех систем взаимодействия, ...членом коих он является, и той роли, которую он играет в каждой из этих систем» [12, 34].

Именно с учетом культурных традиций и социальных приоритетов в каждом обществе формируется своя поло-ролевая дифференциация. Ведь культура - это то, что усваивается большой группой людей, и то, что передаётся от поколения к поколению: идеи, установки, поведение и традиции. Повсюду, во всех уголках мира мы можем видеть созидательную силу культуры в том, как ведут себя мужчины и женщины. На основании ожиданий вполне определенного поведения мужчин и женщин и очерчиваются их роли. Трудно не согласиться с Д.Майерсом в том, что многообразие ролей в различных культурах и в разные времена свидетельствует в пользу того, что именно культура формирует их. Так, к примеру, в кочевнических культурах (культурах кочевников и собирателей) образование мальчиков и девочек практически не отличаются, так как те и другие выполняют одну и ту же работу. В земледельческих обществах роли более дифференцированы: женщины работают в поле и сидят с детьми, в то время как мужчины могут заниматься тем, чем сочтут нужным [9,259-266]. Следовательно, статус женщины в обществе непосредственно связан с её ролью, продиктованной родной культурой, будь то ведение домашнего хозяйства и воспитание детей или с выполнением равноценной с мужской работой. Именно в соответствии с основанными на принятых в обществе культурных представлениях о маскулинном и фемининном и их иерархии в социуме, каждый индивид коррелирует свое поведение.

Реалии современности свидетельствуют о том, что статус женщины в современном обществе существенно меняется, перед ней открываются возможности освоения новых ролей. Представления о социальной пассивности женщины, о её зависимости, об отсутствии стремления подняться вверх «по общественной лестнице» постепенно изживают себя.

Роль женщины в обществе перестаёт сводиться лишь к биологическому воспроизводству человека и его первичной внутрисемейной социализации. «Новый уклад жизни – пишет в своей статье об изменениях социальных ролей мужчины и женщины в современном западном обществе Э.Батинтер – ведёт к возникновению новых психологических и социальных характеристик обоих полов...» [2,15]. Для современной социально-активной женщины становятся характерными такие тенденции, как отказ от роли «домашней хозяйки», и всё большая ориентация на роль гражданина, профессионала. Конечно же, данное умозаключение может быть подвергнуто критике, так как оно не может быть отнесено, к примеру, к восточной женщине, для которой материнство, семейные ценности и этнокультурные традиции, складывающиеся столетиями, приобретают онтологическое значение. Тем не менее, совершенно очевидно, что сегодня мы становимся свидетелями того, как утверждается новый социальный образ женственности и на Востоке. Если ранее восточная женщина воспринималась как «рабыня» воспроизводства потомства, замкнутая лишь в пределах женской сферы, то теперь она желает получать образование, заниматься профессиональной деятельностью и требует равноправного партнерства в политике. В данной связи высказывание египетского правоведа Касима Амина, исследования которого имели значительное влияние на мировую культуру, в плане осознания сущности «женского вопроса» на арабском Востоке, ещё в XIX веке предвидевшего грядущее перемены является неоспоримым подтверждением вышесказанного. «Кто следит за цепью исторических событий всех времён, - пишет К.Амин, хорошо знает, что женщина всегда и везде исполняла своё природное назначение, но она одарена разнообразными способностями к разным родам совершенствования, переходя из одной стадии в более высокую... Говорить о необходимости оставаться ей в одном положении без всяких перемен и изменений – значит заставлять её отступить от естественных законов, обусловивших изменения в её положении в прошлом и подготовивших их в настоящем» [1,18-19].

Действительно, как отмечает С.Бэм, когда-то ни в одной из культур не было ни средств контроля рождаемости, ни искусственного вскармливания, и было совсем немного приспособлений, уменьшающих значение мужской физической силы [3]. Культурная традиция чётко определяла широкое распространение таких ценностей как «женщины-матери», «хранительницы домашнего очага» и т.п., отвергая при этом всякую альтернативу. Сегодня же мы становимся свидетелями того, как современная женщина активно осваивает социальные роли, которые в прошлом традиционно ей были недоступны. Личностная активность женщины, выражающаяся в профессиональном самоопределении, изменяет её положение не только в социальной, политической, экономической и культурной сферах, но и трансформировали её роли в институте семьи. Становится очевидным, что в современном обществе традиционная поло-

ролевая дифференциации переживает изменения, что, в свою очередь, связано непосредственно с переоценкой системы ценностей и представлений самой женщины, с её образом мира, выбором ею новых жизненных ориентиров. Это обстоятельство поколебало незыблемость традиционных представлений о социальных ролях женщины, вынесло женскую проблематику на повестку дня. Трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, приводят человечество к пониманию необходимости построения цивилизации на принципах гуманистических ценностей, позволяют анализировать женское начало в условиях индивидуализации общества, выявлять подходы в изучении тех изменений, которые происходят с сущностью её личности, исследовать то, каким образом может изменяться набор её социальных ролей, разрабатывать различные способы адаптации женщины к изменяющимся условиям, оптимизировать жизненные ориентиры и способствовать самореализации женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амин К. Новая женщина. Пер. с араб. И.Ю.Крачковского. СПб.: Типография В.Киршбаума, 1912, 119с.
2. Батинтер Э. Он и Она: изменение социальной роли мужчины и женщины в Западном обществе. Курьер Юнеско, 1986, апрель с.15.
3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм – Еврознак, 2004, 320 с.
4. Бендас Т. Гендерная психология. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005, 431с.
5. Вебер.М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990, -808с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995, 352с.
7. Кон И.С. Психологическая социология конца XIX — начала XX вв. // История социологии в Западной Европе и США: Учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999, с.56.
8. Левик В. Избранные переводы. В 2-х т. Т. II. М: ТЕРРА-Книжный клуб, (серия Мастера перевода) 2007, 432 с.
9. Майерс Д. Социальная психология. М.: СПб.: Питер, 2007, 794 с.
10. Социология: Основы общей теории: Учеб. пособ. для высш. учеб. заведений / Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев, А.В.Кабыща и др. М.: Аспект Пресс, 1996. с. 182.
11. Сорокин П. Родовая структура социокультурных явлений. Источник: <http://soc.lib.ru/su/>
12. Сорокин П.А. Система социологии. Т. I. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления .М.: Наука, 1993, с.34.
13. Cooley C. H. Human nature and the social order. Nabu Press, 2010, 434 p.
14. Discovering Reality. Feminist Perspectives on Epistemology, Metaphysics, Methodology and Philosophy. Eds. S. Harding. – Boston, London. 1983, 332 p.
15. Eagly, A. H. Sex differences in social behavior: A social-role interpretation. Hillsdale, NJ.1987, 192 p.
16. Linton R. The Individual and His Society. N.Y.: Columbia University press, 1939, 530p.
17. Malinowski B. Dynamics Of Culture Change: an inquiry into race relations in Africa. L., 1961, 171 p.
18. Merton R. Sociological ambivalence and other essays. N.Y.: Free Press, 1976, 287 p.
19. Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y., McGraw-Hill Book Company, 1937, 817 p.
20. Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. /The Family: Its Function and Destiny. Glencoe, III.: Free Press , 1960, 422 p.

21. Radcliff-Brown A. R. Structure and function in primitive society. N.Y.: Free Press, 1965, 219 p.
22. Tiger L., Fox R. The Imperial Animal. N.Y.: – Holt, Rinehart and Winston. 1971, 308 p.

QADININ SOSIAL ROLLARININ TƏDQIQINƏ NƏZƏRİ-METODOLOJİ YANAŞMALAR:MÜQAYİSƏLİ TƏHLİL

G.R.PİRİYEVA

XÜLASƏ

Məqalədə şəxsiyyətin rol nəzəriyyələri çərçivəsində qadının sosial rollarını tədqiq edən konseptual yanaşmalar nəzərdən keçirilir və cinsi-rol diferensiasiyasının məzmununu müxtəlif metodoloji pozisiyalardan şərh edən nəzəri yanaşmaların müqayisəli təhlili aparılır. Müəllif tərəfindən belə bir müddəa irəli sürülür ki, insanın sosial varlıq kimi təşəkkülündə başlıca rol sosial mühitə və mədəniyyətə məxsusdur. Hər bir nəsil təkcə sosial həyatın müəyyən formalarının canlandırılmasına deyil, həmçinin öz dəyişikliklərini ona daxil etməyə, mədəniyyəti özünün sosial təcrübəsindən ötürməyə çalışır. Bunun nəticəsində müasir cəmiyyət ənənəvi cinsi-rol diferensiasiya dəyişikliklərinə məruz qalır və bu da öz növbəsində, qadının sosial rollarının transformasiyasına gətirib çıxarır.

Açar sözlər: şəxsiyyət, sosial rol, qadın, cinsi-rol, diferensiasiya, funksiya, davranış modeli, sosial qarşılıqlı fəaliyyət, mədəniyyət, transformasiya

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF SOCIAL ROLES OF THE WOMAN: COMPARATIVE ANALYSIS

G.R.PIRIYEVA

SUMMARY

The article discusses conceptual approaches to the study of social roles of the woman within the role theories of the personality. The main concepts revealing the essence of sex-role differentiation are comparatively analyzed from various methodological positions. The author substantiates the position that the role of the social environment and culture in formation of the person as a social being is defining. Each generation not only recreates certain forms of social life, but also introduces the changes, refracts culture through the social experience. Owing to this, in modern society traditional sex-role differentiations endure changes which in turn cause transformation of social roles of the woman.

Key words: personality, social role, woman, sex-role differentiation, function, behavior model, social interaction, culture, transformation